

УДК 821.161.1.04.09(092)(479 24)

DOI 10.31654/2520-6966-2019-12f-95-107-113

А. А. Аскеров

доктор философии по филологии, доцент,

Гянджинский государственный университет, Азербайджан

**Литературное наследие Н. В. Гоголя
в азербайджанском литературоведении**

Стаття присвячена дослідженню проблеми взаємодії та взаємовпливу літератур різних країн. У цьому аспекті розглядається сприйняття творчості М. В. Гоголя як письменника-реаліста і сатирика, що стало важливим імпульсом у розвитку літератури, художнього перекладу і критики Азербайджану, аналізуються дослідження, що поклали початок азербайджанського гоголезнавства.

Ключові слова: М. В. Гоголь, реалізм, азербайджанська література і критика, гоголезнавство.

Вопрос о том, кого именно из писателей и поэтов относить к классикам, а кого просто оставить в истории как явление в литературном процессе своей эпохи, время от времени становится дискуссионным. Происходит это, как правило, в период общественно-политических потрясений – резкой смены социальной ориентации общества, перестройки его экономических институтов, переоценки сложившихся идеалов, изменения отношения к эстетическим ценностям и перспективам дальнейшего развития.

Предметом нашего внимания в данной статье является взаимодействие и взаимовлияние литератур разных стран и народов, которые в настоящее время представляют сложную картину: примером тому могут служить связи литератур Украины и Азербайджана.

К числу украинских писателей XIX века, сразу завоевавших признание передовой интеллигенции Азербайджана, принадлежит Н. В. Гоголь – один из величайших реалистов литературы. Однако его путь к азербайджанскому читателю был сложен и долог.

Процесс знакомства азербайджанской общественности с творчеством Н. В. Гоголя прямо связан с историей переводов его литературного наследия на азербайджанский язык, благодаря которым оно стало достоянием прогрессивной части азербайджанской интеллигенции.

Уже в конце XIX – начале XX века творчество Гоголя становится объектом пристального внимания азербайджанских писателей и литературоведов. Интерес к нему приобретает не только постоянный, но все возрастающий характер, что нашло свое выражение не только в переводах произведений великого писателя, но и в обращении к его творчеству азербайджанской литературы. Предпосылками этого вхождения гоголевского наследия в азербайджанскую духовную жизнь явились, во-первых, художественно-эстетическая ценность, а во-вторых, идейно-нравственная направленность и реалистическая значимость произведений писателя.

Интерес к личности Н. В. Гоголя и его творчеству в Азербайджане впервые возникает еще в 30–40-е годы XIX века. В азербайджанской художественной литературе этого периода усиливается влияние русской литературы, что способствует углублению реалистической направленности и ее развитию в идейно-тематическом и жанровом отношении. В развитии критического реализма в азербайджанской литературе явно прослеживается влияние гоголевских традиций сатирического направления, особенно в творчестве таких писателей, как М. Ф. Ахундов, Дж. Мамедкулузаде и др. Это проявляется и в обличительном пафосе произведений азербайджанских писателей, и в выборе сюжетных ситуаций и образов, а также использовании приемов и методов изображения характеров и типов.

Первым среди последователей великого сатирика в Азербайджане называют имя классика национальной литературы М. Ф. Ахундова. В качестве доказательства влияния украинского писателя на его творчество приводится факт наличия в личной библиотеке Ахундова книг Н. В. Гоголя, а также ряд используемых творческих приемов, его высказывания о драме, особенно о комедии, отношение его к критике и читательским отзывам. Это является доказательством того, что М. Ф. Ахундов знал творчество Н. В. Гоголя и учился у него [1].

Начиная с конца XIX века, творчество Н. В. Гоголя вызывало все больший интерес азербайджанских критиков и литературоведов. Характеризуя особенности реализма Н. В. Гоголя, они пытались выявить аспекты влияния гоголевских традиций на представителей азербайджанской литературы.

Первыми серьезными критическими работами о Н. В. Гоголе в азербайджанской науке явились исследования литературоведа и критика Ф. Кочарли и писателя-сатирика Дж. Мамедкулузаде, написанные в 1909 году к 100-летию со дня рождения великого писателя.

Необходимо отметить, что тема "Н. В. Гоголь и дореволюционная азербайджанская литература" рассматривалась А. Д. Гаджие-

вым [2]. Ученый исследовал материалы дореволюционного периода о Н. В. Гоголе. Но работы, написанные в 30–50-е годы и посвященные проблемам исследования и анализа творческих связей азербайджанских писателей с Н. В. Гоголем, в статье А. Д. Гаджиева не затрагивались. Эти работы стали предметом научного анализа другого азербайджанского ученого С. Г. Асадуллаева, который напишет о научных изысканиях азербайджанских ученых и критиков о Н. В. Гоголе появившихся в советские время [3].

Таким образом, названные работы А. Д. Гаджиева и С. Д. Асадуллаева охватывают весь период первой половины XX века. Однако данную проблему нельзя считать исследованной до конца. Тем более, что на современном этапе возникает необходимость подхода к изучению литературных связей с новых методологических позиций.

В настоящей статье мы ставим задачу целостного исследования проблемы изучения творчества Н. В. Гоголя в Азербайджане.

Своей юбилейной статьей "Николай Васильевич Гоголь" известный критик, педагог и историк литературы Фиридунбек Кочарли положил начало изучению творчества Н. В. Гоголя в дореволюционном Азербайджане, сыграл важную роль в исследовании литературного наследия великого украинского писателя. Азербайджанский критик особенно почитал великого русского поэта А. С. Пушкина и великого украинского писателя Н. В. Гоголя, ставил их в пример отечественным писателям.

В своей статье Ф. Кочарли представляет Н. В. Гоголя как одного из первых представителей реализма в русской литературе. Он писал: "Комедию, написанную Гоголем 50 лет тому назад, можно и сегодня наблюдать во многих местах нашего Кавказа.

Наши уезды полны мастерски выведенными Гоголем алчными, ленивыми, неспособными, непонимающими своего долга чиновниками, которые только и знают издеваться над народом, брать взятки и думать о собственном благополучии" [4].

Ф. Кочарли один из первых в азербайджанской литературной критике писал о методе и манере письма Н. В. Гоголя, отмечал его психологизм, убийственную, безжалостную сатиру, "горький и обжигающий сердце смех" – смех сквозь слезы. Он подчеркивал, что в "Ревизоре" и "Мертвых душах" Н. В. Гоголь показал исключительно "темную, отрицательную, отвратительную сторону жизни" [Там же]. В связи с этим он уподоблял реализм Н. В. Гоголя микроскопу, утверждал, что "если телескоп Пушкина показывает отдельные уголки жизни в красивых и светлых тонах, то микроскоп Гоголя

показывает извивающихся под стеклом отвратительных червячков и микробов жизни перед самым глазом, в непосредственной близости и в преувеличенном виде" [Там же].

Конечно же, Ф. Кочарли не ставил перед собой задачи всестороннего исследования творчества Н. В. Гоголя, он преследовал цель ознакомить азербайджанских читателей с основными особенностями гоголевской сатиры и в этом плане ее достиг.

Джалил Мамедкулизаде стал еще одним деятелем азербайджанской литературы, обратившимся к творчеству Н. В. Гоголя. Его статья "Гоголь" была опубликована в журнале "Молла Насреддин" (1909, №14), издаваемом самим писателем. Наполненная духом научного исследования, она содержит объективную характеристику творчества Н. В. Гоголя, представляет его как великого художника-реалиста.

Анализируя работы, посвященные Н. В. Гоголю, Джалил Мамедкулизаде проводит всесторонне и объективное обобщение всего критического материала, опубликованного в азербайджанской печати в связи со 100-летием со дня рождения писателя. Такой обстоятельный обзор критического материала о Гоголе, опубликованного в азербайджанской печати, был крайне важен и своевременен, так как требовалась систематизация всей имеющейся информации о Н. В. Гоголе, опубликованной в разное время в различных периодических изданиях.

Ставя перед собой задачу популяризировать лучшие произведения азербайджанской и мировой литературы того времени, редактор "Молла Насреддина" обращался непосредственно к народу. Он с присущей ему простотой и убедительностью показал в этой статье особенности и значение творчества Н. В. Гоголя.

Критикуя отсутствие у авторов статей четкой социальной позиции в оценке Н. В. Гоголя, Дж. Мамедкулизаде отмечал, что многие из них забыли, что им следовало бы в самом начале своих работ поместить приблизительно такое предупреждение: "О, братья мусульмане, 100 лет назад в России родился человек, который написал о русских чиновниках такую комедию, что, когда читать, а теперь так и кажется, что в Нахичевань, Шушу и во все деревни и маленькие города Кавказа от имени правительства едет ревизор" [5].

Мы считаем, что и в этой, по существу аналитической работе, в форме публицистического произведения ярко выражается сатирическая направленность творчества Дж. Мамедкулизаде и несомненно, продолжают гоголевские традиции в его произведениях.

В своей статье "Азербайджанская литературная критика и Гоголь" Г. Оруджали высоко оценивает эту работу Дж. Мамедкулизаде, при-

давая большое значение концептуальному подходу азербайджанского писателя к задачам, которые стоят перед авторами статей о Н. В. Гоголе, анализирующих произведения великого украинского классика. Г. Оруджали писал: "Обобщая все, что было сказано о Н. В. Гоголе, Дж. Мамедкулизаде показал, на чем литературная критика должна заострить внимание читателей. Ей необходимо вскрывать социальный смысл, идейную направленность произведений Н. В. Гоголя и особенно "Ревизора" и разъяснить, что в них разоблачается самодержавно-крепостнический режим царской России, который и ныне столь же отвратителен, как и 100 лет назад. Дж. Мамедкулизаде напоминал, что существовавшее в то время положение в Азербайджане не слишком отличается от того, которое было описано в "Ревизоре" [6].

На доступном каждому читателю языке своей публицистики Дж. Мамедкулизаде рассказал о главных особенностях гоголевской сатиры и тем самым приблизил его к азербайджанскому читателю.

Статьями Ф. Кочарли и Дж. Мамедкулизаде закладывается основа азербайджанского гоголеведения. После них до 20-х годов XX века значительные работы о творчестве Н. В. Гоголя в азербайджанской печати не появились.

Азербайджанский критик Г. Оруджали считает, что досоветская азербайджанская критика, дала о Гоголе и его основных произведениях первые, сегодня кажущиеся очень общими, сведения [7, с. 89].

Лишь в 30-е годы начинается систематическое изучение творчества Н. В. Гоголя во всем объеме, осмысление его творческих принципов, художественного новаторства, когда его произведения, переводимые одно за другим и издаваемые в Баку, становятся достоянием широкого круга читателей и литературной критики Азербайджана.

Первые сведения о жизни и творчестве Н. В. Гоголя содержались в учебнике по литературе для 9-го класса азербайджанских школ. После этого Н. В. Гоголь прочно вошел в программу азербайджанской средней школы, и это имело принципиальное значение для дальнейшего освоения его наследия.

Характеризуя 40-е годы с точки зрения изучения творчества Н. В. Гоголя, Г. Оруджали отличает две работы – монографию М. Ибрагимова "Великий демократ" и статью Азиза Шерифа "Гоголь и Россия", помещенную в журнале "За Родину". Он считает, что эти статьи раскрыли перед читателем общее значение произведений для азербайджанской литературы [7, с. 90].

С нашей точки зрения, работы М. Ибрагимова и А. Шарифа носят общий характер и во многом привязаны к текущему моменту.

В 40-х годах имя Н. В. Гоголя все чаще упоминается в критических выступлениях азербайджанских авторов – известных писателей С. Рагимова, С. Вургуня, М. Ибрагимова, Г. Мусаева, критиков и театроведов М. Арифа, Дж. Джаббарлы, А. Гарабагы и др. На этом этапе пока еще отсутствуют специальные работы о творчестве Н. В. Гоголя, но его имя и произведения фигурирует в статьях, посвященных проблемам реализма, метода и мировоззрения, сатиры и юмора, стиля и жанров, а также в статьях, написанных о классиках азербайджанской литературы М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулузаде, Н. Нариманова, тех, кто в свое время испытал в своем творчестве влияние Н. В. Гоголя или же переводил его произведения.

Данный аспект азербайджанского гоголеведения охарактеризован в статье "Гоголь в Азербайджане" [8], ее анализ не входит в задачу статьи.

Таким образом, начиная с XX века, азербайджанские критики и литературоведы вели борьбу за распространение и пропаганду творчества великого украинского классика Н. В. Гоголя.

Способствуя росту национального самосознания, азербайджанское гоголеведение за эти годы прошло большой путь от первых материалов в виде журнальных статей, ставящих цель только познакомить читателя с именем Н. В. Гоголя, до значительных исследований различных сторон произведений великого классика-реалиста.

Литература

1. Талыбзаде К. Гоголь и азербайджанская литература. *Культура и революция*. 1952. № 2. С. 137–148.
2. Гаджиев А. Д. Гоголь и азербайджанская дореволюционная литература. *Гоголь и литература народов Советского Союза*. 1986. С. 307–312.
3. Асадуллаев С. Г. Творчество Н. В. Гоголя в Советском Азербайджане. *Духовное общение и взаимное познание*. Баку, 1986, С. 27–58.
4. Кочарли Ф. Н. В. Гоголь. Прогресс, 1909. № 57–58, 17–18 март.
5. Мамедкулузаде Дж. Гоголь Н. В. "Избранные произведения". Азернешр, 1954. Т. 2. С. 207–208.
6. Оруджали Г. Азербайджанская литературная критика и Гоголь. *Н. В. Гоголь и азербайджанская литература*. Баку, 1952. С. 100.
7. Оруджали Г. Азербайджанская литературная критика. Гоголь. *Литературные записки*. Баку, 1961. С. 89.
8. Асадуллаев С. Г. Гоголь в Азербайджане. *Русская литература*. Ленинград, 1984. № 4. С. 176–185.

References

1. Talyibzade K. (1952). Gogol i azerbaydzhanskaya literatura [Gogol and Azerbaijani literature]. *Kultura i revolyutsiya – Culture and revolution*. (2), 137–148.

2. Gadzhiev A. D. (1986). Gogol i azerbaydzhanskaya dorevolutsionnaya literatura [Gogol and the pre-revolutionary Azerbaijani literature]. *"Gogol i literatura narodov Sovetskogo Soyuza"* – *"Gogol and the literature of the peoples of the Soviet Union"*.

3. Asadullaev S. G. Tvorchestvo N. V. (1986). Gogolya v Sovetskom Azerbaydzhane [Creativity N. V. Gogol in Soviet Azerbaijan]. *Duhovnoe obschenie i vzaimnoe poznanie. – Spiritual communication and mutual knowledge*. Baku.

4. Kocharli F. N. (1909)/ V. Gogol [N.V. Gogol]. Progress. (57–58), 17–18 mart.

5. Mamedkulizade Dzh. (1954) N. V. Gogol "Izbrannyye proizvedeniya" [Gogol N. V. "Selected Works"]. Vol 2., Azerneshr.

6. Orudzhali G. (1952) Azerbaydzhanskaya literaturnaya kritika i Gogol. *N. V. Gogol i azerbaydzhanskaya literatura*. Baku.

7. Orudzhali G. (1952) Azerbaydzhanskaya literaturnaya kritika. *Gogol // Literaturnyye zapiski*. Baku, 1961, s. 89.

8. Asadullaev S. G. (1952). Gogol v Azerbaydzhane. *Russkaya literatura*. Leningrad, 1984, (4), s. 176–185.

A. A. Askerov

PhD, Associate Professor, Ganja State University, Azerbaijan

N. V. Gogol's heritage in Azerbaijani literary studies

The paper discusses the problem of interaction and mutual influence of different countries' literatures. In this vein the article examines the perception of N. V. Gogol's works as a realist author and satirist who contributed to the development of Azerbaijani literature, literary translation and criticism. The author also analyses the research which formed the basis for the development of Gogol studies in Azerbaijan.

Key words: N. V. Gogol, literary realism, Azerbaijani literature and criticism, Gogol studies.